МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

ФГБОУ ВО «УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт педагогики, психологии и социальных технологий

Кафедра психологии развития и дифференциальной психологии

Направление: 44.03.02-35«Психолого-педагогическое образование»

Профиль «Психология и социальная педагогика»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему

«Взаимосвязь эмпатии и эмоционального взаимодействия с отцом в младшем подростковом возрасте»

Работу выполнил:

студент группы ЗУсБ-44.03.02.02-Мж-41

Вахрушева Айгуль Рамильевна

Научный руководитель:

старший преподаватель

Новгородова Юлия Олеговна

Подпись_____

Заведующий

кафедрой,

Доктор психологических наук, профессор

Баранов Александр Аркадьевич

_____

(решение о допуске)

Подпись_____

«___»_____20__г.

Ижевск, 2026 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВКР УдГУ

ВВЕДЕНИЕ …….3
ГЛАВА I. Теоретические основы изучения взаимосвязи эмпатии и эмоционального взаимодействия с отцом в младшем подростковом возрасте…….7
1.1.Понятие и структура эмпатии в психолого-педагогических исследованиях……..7
1.2.Специфика эмоционального взаимодействия с отцом как фактор развития личности младшего подростка…….11
1.3.Психологические особенности младшего подросткового возраста в контексте развития эмпатии и детско-родительских отношений…….13
Выводы по I главе……..17
ГЛАВА II. Эмпирическое исследование взаимосвязи эмпатии и эмоционального взаимодействия с отцом в младшем подростковом возрасте……...19
2.1.Организация исследования……..……...19
2.2. Описание методик…….19
2.3. Результаты исследования……..19
Выводы по II главе……..……..28
ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….29
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ…….31
ПРИЛОЖЕНИЯ…….35

ВКР УДГУ

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучаемой темы по данной проблеме очевидна. Люди переживают кризисную социально-психологическую ситуацию, и вся тяжесть возникающих, в связи с этим, в обществе проблем ложится, прежде всего, на семью. Семья - один из важнейших общественных институтов, роль и значение которого в формировании личности подростка очень велика. Семья как персональная микросреда развития ребенка и институт социализации имеет свои особенности, в ней тесно сплетены супружеские, родительские и детские взаимоотношения. Влияние семьи является разноплановым и непрерывным и затрагивает разные стороны личности подростка. Понятие «родительское отношение» указывает на взаимную связь родителя и ребенка. Специфика родительского отношения заключается в двойственности позиции родителя по отношению к ребенку. С одной стороны, это безусловная любовь и глубокая связь, с другой – это оценочное отношение, направленное на формирование общественных способов поведения. Родительское отношение отличается своеобразием и внутренней конфликтностью, которые заключаются в максимальной выраженности и напряженности этих моментов. Они могут быть обозначены как личное и предметное начало в отношении к ребенку. Психическое развитие ребенка определяется его эмоциональным контактомс родителями. Семейная жизнь и характер эмоционального отношения родителей к ребенку имеют большое значение для формирования его личности. На всех этапах развития ребенка в семье на него оказывают постоянное воздействие различные факторы семейной среды, в том числе стиль семейного воспитания. Он может оказывать как позитивное воздействие на воспитание в семье, так и негативное, создавая различные проблемы для семьи, ее членов и окружения. Фактору детско-родительских отношений отводится особая роль в формировании эмоциональной и личностной сферы ребенка. В семье ребенок проводит много времени, на долю семьи приходится большая часть воспитательного воздействия на подростка. Важность отношений в семье, да

ВКР УдГУ

их роль в процессе формирования личности и поведения детей заключается в устойчивости и неизменности семейной атмосферы – это и есть очень важное условие для эмоционального спокойствия и психического здоровья детей. Большой смысл отводится воспитательной способности семьи. Процесс социализации ребенка подвержен серьезным нарушениям, если его окружает семья, неспособная воспитывать. В зависимости от детско-родительских отношений, формируется определенный тип поведения ребенка во взаимоотношениях с окружающими, ожидания и установки, самооценка, способы поведения в конфликтных и стрессовых ситуациях и т.д. Именно семья является первичным институтом социализации личности, влияет на формирование и изменение социальных установок, а также на выбор стратегий поведения. В семье закладывается жизненный сценарий, на основе которого личность действует в социуме, и проблемы, возникающие у нее при этом, кроются, прежде всего, в детско-родительских отношениях, что обусловило актуальность и выбор темы данной выпускной квалификационной работы.

Цель работы: изучить взаимосвязь эмпатии и эмоционального взаимодействия с отцом в младшем подростковом возрасте.

Объект исследования: эмпатия в младшем подростковом возрасте.

Предмет исследования: взаимосвязь эмпатии и эмоционального взаимодействия с отцом в младшем подростковом возрасте.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, эмпатия и эмоциональное взаимодействие с отцом в младшем подростковом возрасте имеет прямую связь.

Для достижения цели исследования нами были поставлены **задачи:**

1. Изучить теоретические основы детско-родительских отношений как фактора эмоционального развития подростков.

2. Исследовать эмпатиюи эмоциональное взаимодействие с отцом в младшем подростковом возрасте.

ВКР УдГУ

3.Провести исследование взаимосвязи эмпатии и эмоционального взаимодействия с отцом в младшем подростковом возрасте.

4. Разработать рекомендации на основе проведенного исследования.

Теоретико-методологической основой исследования являются: фундаментальные положения культурно-исторической теории Л.С. Выготского, концепции возрастного развития Д.Б. Эльконина и Ж. Пиаже, теоретические подходы к пониманию эмпатии К. Роджерса**,** Т.П. Гавриловой и Д. Бэтсона, а также современные исследования роли отца в психическом развитии ребенка (И.С. Кон**,** О.Г. Калина**,** А.Б. Холмогорова**,** Л.В. Оконечникова**,** О.А. Карабанова) и методологические принципы диагностики эмоционального взаимодействия Е.И. Захаровой и эмпатии И.М. Юсупова.

Для решения поставленных задач использовались следующие **методы:** теоретический анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования; организационный метод: метод среза; эмпирический метод: психодиагностический метод; методы обработки данных: метод математической статистики: корреляционный анализ, качественный метод; интерпретационный метод.

Были выбраны следующие методики исследования:

- Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия (ОДРЭВ) Е.И. Захаровой.

- Диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии И.М. Юсупова.

Теоретическая значимость исследования состоит в углублении научных представлений о факторах развития эмпатии в младшем подростковом возрасте. В работе конкретизирована роль отцовской фигуры в эмоциональном становлении личности.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в деятельности психологов образования и социальных педагогов. Материалы работы могут применяться для диагностики детско-родительских отношений и выявленияфакторов риска в

ВКР УлГУ

эмоциональном развитии подростков. Выявленные проблемы служат основой для разработки коррекционно-развивающих программ, направленных на оптимизацию эмоционального взаимодействия отцов с детьми, а также для просветительской работы с родителями по вопросам развития эмпатии в младшем подростковом возрасте.

Структура работы включает введение, две главы, выводы, заключение, список литературы и приложения.

ВКР УДГУ

ГЛАВА I. Теоретические основы изучения взаимосвязи эмпатии и эмоционального взаимодействия с отцом в младшем подростковом возрасте

1.1. Понятие и структура эмпатии в психолого-педагогических исследованиях

В современной психологической науке понятие «эмпатия» является одним из ключевых при изучении межличностного взаимодействия, эмоционального развития личности и социального познания. Несмотря на широкую распространенность термина, в психологии до настоящего времени отсутствует единое общепринятое определение эмпатии, наблюдаются расхождения среди исследователей в интерпретациях и трактовках этого понятия, что обусловливает необходимость анализа и систематизации существующих подходов к его определению, описанию структуры и механизмов формирования

Эмпатия - способность поставить себя на место другого человека (или предмета), способность к сопереживанию. Эмпатия также включает способность точно определить эмоциональное состояние другого человека на основе мимических реакций, поступков, жестов и т. д. Психолог К. Роджерс определяет эмпатию следующим образом: Быть в состоянии эмпатии означает воспринимать внутренний мир другого точно, с сохранением эмоциональных и смысловых оттенков. Как будто становишься этим другим, но без потери ощущения «как будто». Так, ощущаешь радость или боль другого, как он их ощущает, и воспринимаешь их причины, как он их воспринимает. Но обязательно должен оставаться оттенок «как будто»: как будто это я радуюсь или огорчаюсь [1].

Эмпатия - понимание эмоционального состояния другого человека посредством сопереживания, проникновения в его субъективный мир. Тот или иной уровень эмпатии является профессионально необходимым

ВКР УдГУ

качеством для всех специалистов, работа которых непосредственно связана с людьми.

Понятие «эмпатии» было введено в науку и интенсивно разрабатывалось во второй половине XIX - начале XX в. на почве немецкой философии, психологии и эстетики под названием «вчувствования». Термин «эмпатия» ввел в психологию Е.Б. Титченер (1909 г.) в качестве английского эквивалента для немецкого термина «Einfuhlung». Наиболее известными представителями теории «вчувствования» являются немецкие психологи и эстетики Т. Липпс, В. Вундт, И. Фолькельт, К.Гросс.

Эта теория является главным историческим источником современных эмпатических теорий, как в области художественного творчества, так и в сфере психолого-эстетических исследований художественного восприятия (и воздействия), художественного обучения и образования. Однако эта теория имеет в современной западной науке не только историческое значение. Работы Т. Липпса, И. Фолькельта и др. постоянно цитируют, на них ссылаются, с ними спорят. Про Т. Липпса можно даже сказать, что он переживает своеобразный «ренессанс», его работы переиздаются большими тиражами[32].

Среди современных определений эмпатии встречаются следующие:

– знание о внутреннем состоянии, мыслях и чувствах другого человека;

– переживание эмоционального состояния, в котором находится другой;

–активность по реконструкции чувств другого человека с помощью воображения; размышления о том, как человек повел бы себя на месте другого (принятие роли);

– огорчение в ответ на страдания другого человека; ориентированная на другого человека эмоциональная реакция, соответствующая представлению субъекта о благополучии другого и др.

Известно, что важным качеством эмпатии является способность принимать роль другого человека, что позволяет понимать не только реальных людей, но и вымышленных (например, персонажей

ВКР УдГУ

художественных произведений). Показано также, что эмпатическая способность возрастает с увеличением жизненного опыта.

Эмпатия как эффективный инструмент общения была в распоряжении у человека с момента выделения его из мира животных. Умение сотрудничать, ладить с окружающими и адаптироваться в обществе было необходимо для выживания первобытных сообществ.

Эмпатию следует отличать от симпатии, сопереживания, сочувствия. Эмпатия – это не симпатия, хотя она так же включает соотнесение эмоциональных статусов, но при этом сопровождается чувством переживания за другого. Эмпатия – не сочувствие, которое начинается со слов «я» или «мне», это не согласие с точкой зрения собеседника, а умение ее понять и выразить со слова «вы» («вы должны думать и чувствовать то-то»).

Категория эмпатии используется во многих разделах современной психологии, но активно исследуется в позитивной психологии[31].

В рамках гуманистической психологии эмпатия рассматривается как основа всех позитивных межличностных отношений. К. Роджерс, один из основных вдохновителей гуманистической психологии и основатель клиент-центрированной терапии, определяет эмпатию как «точное восприятие внутреннего мира другого человека и связанных с ним эмоций и смыслов, как если бы вы были тем человеком, но без утраты этого „как если бы"». Эмпатическое понимание, когда терапевт передает воспринятые содержания клиенту, Роджерс считает третьим по важности условием клиент-центрированной терапии, тесно взаимосвязанным с двумя другими – подлинностью, конгруэнтностью терапевта, когда последний «является самим собой в отношении с клиентом», открыт по отношению к своему внутреннему опыту и выражает клиенту то, что действительно испытывает, а также с безусловным позитивным отношением психотерапевта к клиенту.

В позитивной психологии эмпатия – одно из высших человеческих качеств, наряду с такими как оптимизм, вера, мужество и т.д. Здесь же

ВКР УдГУ

выделяется эмпатийность как свойство личности, которая может носить познавательный, аффективный и активно-деятельностный характер.

Проявление эмпатии наблюдается уже на ранних этапах онтогенеза: поведение младенца, который расплакался в ответ на сильный плач лежащего рядом ребенка, демонстрирует один из первых видов эмпатийного реагирования – неопределенное, когда ребенок по существу еще не способен отделить свое эмоциональное состояние от эмоционального состояния другого. Причем ученые не пришли к единому мнению, являются ли эмпатичекие реакции врожденными или они приобретаются в ходе развития, но их раннее появление в онтогенезе не подлежит сомнению. Имеются данные, что условия воспитания благоприятствуют развитию способности к эмпатии. Например, если у родителей теплые взаимоотношения с детьми, и они обращают их внимание на то, как их поведение сказывается на благополучии других – в этом случае дети с большей вероятностью будут проявлять эмпатию по отношению к другим людям, чем те, которые в детстве не имели таких условий воспитания[8].

Серия исследований, проведенных Д.Бэтсоном и его коллегами, убедительно демонстрирует, что переживание эмпатии, связанное с представлением о благополучии другого человека, пробуждает бескорыстную мотивацию, целью которой является улучшение благополучия другого; таким образом, чувство эмпатии по отношению к человеку, нуждающемуся в помощи, пробуждает стремление помогать ему.

ВКР УдГУ

1.2. Специфика эмоционального взаимодействия с отцом как фактор развития личности младшего подростка

В настоящее время исследования, посвященные изучению влияния отца на особенности личности детей, остаются крайне ограниченными по сравнению с работами, анализирующими роль матери. Часто в психологии акцент делался на материнском влиянии, особенно на ранних этапах онтогенеза. Но в последние десятилетия наблюдается рост числа

исследований, направленных на изучение роли отца. Большинство ученых приходят к выводу, что отцовское влияние часто оказывается независимым от материнского.

В работах многих психологов утверждается, что на ранних этапах жизни ребенка, до 3 лет, основную роль играет мама. Роль отца в этот период чаще всего– это создание безопасного пространства для матери и ребенка. Однако есть предположения, что отцовское влияние начинается с первых дней жизни ребенка и имеет такое же большое значение, как и материнское[4].

В детско-родительских отношениях выделяют материнскую и отцовскую позиции, которые различаются по содержанию, природе и формам проявления. Материнская забота и привязанность к ребенку считается биологически закономерной, а отцовство, как считает известный антрополог М. Мид, это «социальное изобретение». Это важное различие: если материнская любовь воспринимается как безусловная, то любовь отца, его роль и место в жизни ребенка во многом определяются культурными нормами, социальными ожиданиями и конкретными условиями семейной жизни.

В современном мире, когда происходит изменение взглядов на отношения в семье, роль отца становится все более неопределенной. Можно отметить множество причин, которые способствовали тому, что мужчины в обществе и семье постепенно утрачивают свои традиционные функции: последствия войн, советского периода, общемировой процесс сглаживания различий между мужскими и женскими ролями в обществе.

При этом Россия удерживает одно из первых мест в мире по разводам и мужской смертности. Все это не может не сказываться на особенностях личности детей, выросших в условиях недостаточного общения с отцом[24].

Исследования последних лет показывают, что стереотип мужчины и, следовательно, отца терпит серьезные изменения в сторону расширения пределов отцовских ролей. Современные авторы говорят о переходе от

ВКР УдГУ

традиционного к вовлеченному отцовству. Вовлеченное отцовство предполагает не просто материальное обеспечение семьи, но активное участие в жизни ребенка, эмоциональную близость, совместное проведение времени, включенность в повседневные заботы и воспитание.

Изучение влияния личности отца на развитие ребенка показало, что фигура отца, его образ выполняют функции опоры, защиты, поддержки самоуважения, полоролевой идентификации и является важным фактором психологического благополучия.

Отец способствует сепарации ребенка от матери, вводит его в новое пространство отношений и олицетворяет собой устойчивость семейной структуры. Если образ отца эмоционально негативен и холоден, отделение от матери, развитие чувства автономности будут затруднены. Возможными последствиями этого будут проблемы с агрессией и депрессивная симптоматика ребенка.

Отец оказывает большое влияние на возникновение у ребенка ощущения себя, принадлежности к мужскому или женскому полу и овладение способами поведения, свойственными мужчинам и женщинам. Уровень мужественности отца не является главным фактором для формирования адекватной полоролевой идентичности. Отец необходим не только для успешного формирования мужского начала сыновей, но и для женственности дочерей[33].

Эмпирические исследования показывают, что восприятие отца проявляющим эмоциональную теплоту в отношениях связано с меньшим уровнем депрессивности у подростков всех возрастных групп. Эмоционально негативный отцовский образ связан с более высоким уровнем депрессивности.

Повышенный контроль отца связан с уровнем депрессивности мальчиков, а также с тревожностью у разных возрастных групп. Образ отца, поддерживающего подростка, связан с эмоциональным благополучием, особенно в младшей возрастной группе.

ВКР УДГУ

О.Г. Калина и А.Б. Холмогорова выявили, что образ отца как заботливого и принимающего положительно сказывается на формировании у детей как мужских, так и женских качеств. При этом чрезмерный контроль со стороны отца негативно влияет на развитие мужественности только у мальчиков в младшем подростковом возрасте. В то же время поддержка отцом самостоятельности ребёнка способствует укреплению мужественных черт у младших мальчиков и женственных черт у младших девочек.

Когда отец мужественный, любящий и принимающий, мальчик начинает подражать такой модели поведения. Для девочки же важно, чтобы образ отца был позитивным, так как это помогает ей укреплять чувство женственности[47].

Современные исследования показывают на существование гендерных различий в отношениях отца с детьми. Мальчики получают больше внимания от отцов по сравнению с девочками, общение отцов с мальчиками более разнообразное и насыщенное. Это может быть связано с необходимостью передачи мужского опыта сыновьям.

Выявлена гендерная специфика влияния отца на личностное развитие подростков. Отцы, поддерживающие близкие отношения, вносят важный вклад в формирование сильной и устойчивой личности подростков. У мальчиков формируется жизнестойкость, умение управлять своими чувствами, уверенность, спокойное отношение к критике, самостоятельность. Девочки отличаются стремлением к саморазвитию, позитивностью, добротой и заботливостью.

Многие современные ученые связывают проблемы в области формирования личности детей, их эмоционального благополучия, асоциального и агрессивного поведения с фактом негативного взаимодействия с отцом. Детско-отцовские конфликты оказывают сильное влияние на возникновение депрессии у подростков.

Некоторые исследования показали, что не всегда сам факт наличия или отсутствия отца в семье оказывает существенное влияние на особенности

ВКР УдГУ

личности ребенка. Во многих случаях неполных семей наблюдается адекватное развитие ребенка. При этом оказался важным не только характер непосредственного общения с отцом, но и тот бессознательный образ отца, который имеется у человека, поскольку зачастую существует большая разница между тем, как люди реально общаются друг с другом и тем, как где-то в глубине души они к этому общению относятся[25].

Исследование О.Г. Калиной и А.Б. Холмогоровой показало, что если в образе отца есть позитивная составляющая, то независимо от наличия в семье отца мужественность подростка особо не меняется. Однако если образ отца негативен, факт наличия в семье отца будет решающим. Снижению мужественности у подростка-мальчика, проживающего без отца, способствует как негативный, так и недостаточно разносторонний образ отца.

Таким образом, позитивный отцовский образ может влиять на эмоциональное благополучие и формирование полоролевой идентичности подростков и является особенно значимым в ситуации отсутствия в семье отца. Влияние матери выступает одним из основных факторов формирования образа отца в условиях недостаточного общения с ним.

Важно отметить, что и в силу экономического положения в стране, и в силу устоявшихся стереотипов во многих семьях мужчины продолжают считать правильным исполнение лишь одной главной роли – кормильца, посвящая большую часть своего времени трудовой деятельности и заработкам, не уделяя особого внимания воспитательным функциям, полностью возлагая их на женщину. При фактическом наличии отца в семье эмоционально он оказывается отстраненным от своих детей, и таких семей великое множество.

Исследования показывают, что практически половина опрошенных подростков считают свое взаимодействие с отцом недостаточно близким. При этом последствия отцовского влияния в семьях, где отец по факту есть,

ВКР УдГУ

но играет по большей части лишь внешнюю роль, остаются недостаточно изученными [5].

Проведенный анализ позволяет утверждать, что эмоциональное взаимодействие с отцом выступает значимым фактором личностного развития в младшем подростковом возрасте. Ключевыми характеристиками этого взаимодействия являются:

Эмоциональная теплота и принятие – восприятие отца как эмоционально близкого, отзывчивого, способного к сопереживанию связано с эмоциональным благополучием подростка, снижением уровня тревожности и депрессивности.

Образ отца, способствующего росту независимости и самостоятельности, положительно связан с развитием мужественности у мальчиков и женственности у девочек в младшем подростковом возрасте.

Вовлеченность и близость – близкие, доверительные отношения с отцом способствуют формированию у подростков жизнестойкости, уверенности, умения управлять своими чувствами, позитивного отношения к себе.

Качество образа отца – позитивный образ отца может компенсировать нехватку реального общения, в то время как негативный образ усугубляет проблемы эмоционального развития даже при наличии отца в семье.

Недостаточное эмоциональное взаимодействие с отцом, его отстраненность, холодность или сверхконтроль создают риски для эмоционального благополучия подростка, могут приводить к развитию тревожности, депрессивных состояний и поведенческих проблем. Особенно уязвимыми оказываются девочки, для которых близкие отношения с отцом являются важным условием формирования позитивной женской идентичности и эмоциональной стабильности [26].

ВКР УдГУ

1.3. Психологические особенности младшего подросткового возраста в контексте развития эмпатии и детско-родительских отношений

Младший подростковый возраст представляет собой один из наиболее сложных и противоречивых этапов психического развития человека. Это период перехода от детства к отрочеству, который характеризуется глубокой качественной перестройкой всех сфер личности – когнитивной, эмоционально-волевой, социальной и физиологической. В психологической литературе этот возраст часто называют «переходным», «критическим», «трудным», что отражает сложность происходящих изменений [37].

Л.С. Выготский рассматривал подростковый возраст как эпоху кардинальных изменений в структуре личности, возникновения новых высших психических функций и развития рефлексии. Главным этапом этого периода становится «чувство взрослости» – особое субъективное переживание подростком себя как взрослого человека, которое определяет его стремление к самостоятельности и независимости[10].

Д.Б. Эльконин обосновал положение о том, что ведущей деятельностью в подростковом возрасте становится интимно-личностное общение со сверстниками. Именно в процессе общения с равными подросток осваивает нормы социального поведения, формирует моральные ценности, учится рефлексии и взаимопониманию[50].

Современные исследователи отмечают расширение границ подросткового периода и выделяют ранний подростковый возраст (10–12 лет) как самостоятельный и значимый этап развития. Это связано с быстрым физическим развитием, с одной стороны, и повышением социальных требований к личности – с другой. Важно подчеркнуть, что младший подростковый возраст – это не просто подготовительный этап к подростковому кризису, а самостоятельный период, имеющий свои уникальные характеристики и закономерности развития.

Поскольку в подростковом возрасте происходит активное личностное и социальное самоопределение, важные изменения в мировоззрении и системе убеждений, этот возрастной период является чувствительным этапом нравственного развития. Работы Ж. Пиаже показали, что в период 12-13 лет

ВКР УлГУ

нравственное развитие ребенка обретает новый смысл, поскольку идеалы и ценности, выходящие за рамки его конкретной жизни, становятся очень значимыми.

В младшем подростковом возрасте происходят кардинальные изменения в познавательной сфере, которые создают принципиально новые возможности для развития эмпатических способностей.

Согласно теории интеллектуального развития Ж. Пиаже, именно в этом возрасте начинается переход к стадии формальных операций (11–15 лет). Подросток постепенно приобретает способность мыслить абстрактно, выдвигать и проверять гипотезы, а также логически рассуждать. Мышление становится более гибким и теоретическим[35].

Для развития эмпатии эти изменения имеют важное значение. Подросток начинает понимать не только очевидные эмоциональные состояния, но и сложные, противоречивые переживания. Он осознает, что человек может испытывать одновременно разные, даже противоположные чувства. Развивается способность к анализу причин и следствий эмоций. Подросток не просто фиксирует состояние другого, но и пытается понять его причины, возможные последствия. Формируется способность прогнозировать эмоциональные реакции других людей в различных ситуациях.

Развитие абстрактного мышления неразрывно связано с формированием рефлексии – способности к самоанализу, осознанию собственных психических процессов. Именно в подростковом возрасте рефлексия становится осознанной и целенаправленной. Подросток начинает задумываться о своем внутреннем мире и параллельно открывает для себя сложность внутреннего мира других людей [13].

Это открытие может иметь двоякие последствия. С одной стороны, понимание сложности другого стимулирует развитие эмпатии. С другой – может стать источником тревоги, поскольку подросток осознает, что мысли и чувства других не всегда доступны для точного обьяснения.

ВКР УдГУ

Эмоциональная сфера в младшем подростковом возрасте характеризуется значительной неустойчивостью, интенсивностью и противоречивостью. Эти особенности обусловлены как биологическими, так и социальными факторами.

С биологической точки зрения, подростковый возраст характеризуется активным развитием лимбической системы при относительно незрелой префронтальной коре. Это создает основу для эмоциональной нестабильности: эмоциональные реакции часто опережают их когнитивную оценку и контроль [28].

Исследователи выделяют следующие особенности эмоциональной сферы младших подростков:

1. Повышенная эмоциональная возбудимость. Подростки отличаются высокой интенсивностью эмоциональных реакций, склонностью к бурному выражению чувств. Характерны колебания настроения, быстрые переходы от восторга к отчаянию.

2. Восприимчивость к оценке окружающих. Подростки крайне чувствительны к мнению о себе, особенно со стороны сверстников. Любая критика может восприниматься как глобальное отвержение.

3. Выраженная потребность в эмоциональном принятии. Несмотря на внешнюю демонстрацию независимости, подростки остро нуждаются в эмоциональной поддержке и понимании со стороны значимых людей.

4. Эмоциональная избирательность. Способность к эмпатии становится более избирательной. Подросток может глубоко переживать за друга, но оставаться равнодушным к проблемам посторонних.

5. Развитие способности к умению выражать свои эмоции словами. Подростки начинают использовать более сложные понятия для описания эмоциональных состояний, что создает основу для более глубокого понимания эмоций.

ВКР УдГУ

Эмпатия в младшем подростковом возрасте подвергаетсяизменениям, переходя от относительно простых форм эмоционального реагирования к сложным, осознанным формам сопереживания.

Т.П. Гаврилова установила, что в подростковом возрасте происходит переход от «эгоцентрической» эмпатии (переживание за себя в связи с ситуацией другого) к «гуманистической» (переживание за другого).

Исследования показывают, что способность к сопереживанию положительно взаимосвязано с широтой круга общения подростка со сверстниками. При этом для младших школьников более характерно сопереживание, а для подростков – сочувствие[11].

Можно выделить следующие закономерности развития эмпатии:

1. Подросток понимает, что испытывает чувства в ответ на состояние другого, может анализировать причины этих чувств.

2. Подросток приобретает способность учитывать множественные взгляды– умению понять точку зрения другого, его мысли и чувства, даже если они отличаются от собственных.

3.Эмоциональный отклик становится более разделенным: подросток различает сочувствие и сопереживание, используя разные формы в зависимости от ситуации.

4. Наблюдается резкое повышение эмпатии к сверстникам и временное снижение к родителям. Это отражает процесс переориентации социального внимания, связанный с потребностью в сепарации от взрослых.

5. В этом возрасте эмпатия начинает выполнять социально-познавательную функцию, помогая понимать мотивы других, выстраивать отношения в группе, прогнозировать реакции окружающих.

6. На фоне развития способности к сопереживанию сверстникам может наблюдаться понижение эмпатии по отношению к близким. Это связано с процессом сепарации и эмоциональной перегрузкой подростка.

Младший подростковый возраст характеризуется кардинальной перестройкой системы детско-родительских отношений. О.А. Карабанова

ВКР УдГУ

отмечает смену типа привязанности: от симбиотической связи к более автономным, партнерским отношениям[21].

Ключевые изменения:

1. Подросток отстаивает свои границы, требует уважения к личному пространству. Родители часто воспринимают это как отдаление, что вызывает тревогу и сопротивление.

2. Подросток одновременно нуждается в поддержке и стремится к независимости. Это создает постоянное напряжение в отношениях.

3. Подросток требует эмпатии от родителей, но сам часто не способен отвечать тем же.

4. Мнение сверстников становится более значимым, нежели мнения родителей. Это естественный процесс, но он болезненно переживается родителями.

5. Подросток проверяет установленные правила на прочность, стремясь расширить зону свободы.

Развитие эмпатии и характер детско-родительских отношений находятся в сложной взаимосвязи.

Влияние отношений на эмпатию. Эмоционально теплые, доверительные отношения с родителями создают основу для развития здоровой эмпатии. Ребенок, получающий эмпатию, усваивает эту модель. Конфликтные отношения, эмоциональное отвержение тормозят развитие эмпатии [19].

Влияние эмпатии на отношения. Подросток с развитой эмпатией лучше понимает родителей, что позволяет избегать конфликтов. Недостаточная эмпатия усугубляет взаимное недопонимание.

Противоречивость взаимосвязи. В младшем подростковом возрасте наблюдается временноенесоответствие: родители должны проявлять максимум понимания, часто не получая адекватного отклика.

ВКР УДГУ

Специфика эмоционального взаимодействия с отцом выступает важным фактором развития эмпатии. Отцы, проявляющие эмпатию, открыто выражающие чувства, способствуют развитию эмпатии у подростков[20].

ВКР УДГУ

Выводы по I главе

Проведенный теоретический анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования позволяет сформулировать следующие основные выводы.

Эмпатия представляет собой сложное многокомпонентное явление, включающее аффективные, когнитивные и конативные составляющие. В работах К. Роджерса эмпатия рассматривается как способность точно воспринимать внутренний мир другого человека с сохранением эмоциональных и смысловых оттенков. Исследования Т.П. Гавриловой показали, что в подростковом возрасте происходит переход от «эгоцентрической» эмпатии к «гуманистической». Д. Бэтсон и его коллеги доказали связь эмпатии с эгоистической мотивацией. В психологической науке эмпатия рассматривается как важнейший механизм межличностного познания и необходимое условие успешной социализации личности. Особое значение развития эмпатии приобретает в детском и подростковом возрасте, поскольку именно в этот период, как отмечал Л.С. Выготский, закладываются основы эмоционально-нравственной сферы человека.

Анализ научной литературы показал, что проблема отцовского влияния на развитие личности ребенка, и в частности на формирование эмпатии, остается недостаточно изученной. Традиционно в психологии акцент делался на роли матери в эмоциональном развитии ребенка, тогда как роль отца либо недооценивалась, либо сводилась к второстепенным функциям. Как подчеркивает антрополог М. Мид, отцовство является «социальным изобретением» в отличие от биологически детерминированного материнства. Однако современные исследования (О.Г. Калина, А.Б. Холмогорова, Л.В. Оконечникова, И.С. Кон) свидетельствуют о том, что характер эмоционального взаимодействия с отцом является значимым фактором личностного развития, а его недостаток может приводить к серьезным нарушениям в эмоциональной сфере ребенка.

ВКР УдГУ

Младший подростковый возраст является сензитивным периодом для развития эмпатии. В этом возрасте происходят изменения в когнитивной и эмоциональной сферах. Согласно теории Ж. Пиаже, развивается абстрактное мышление и способность к смене перспектив. Л.С. Выготский и Д.Б. Эльконин подчеркивали, что центральным новообразованием этого возраста становится «чувство взрослости» и развитие рефлексии, что создает предпосылки для перехода эмпатии на новый, более осознанный уровень. Вместе с тем данный возраст, как считает О.А. Карабанова, характеризуется кардинальной перестройкой детско-родительских отношений, связанной с процессом сепарации и переориентацией на общение со сверстниками. Исследования Т.П. Гавриловой показывают, что это создает определенные противоречия: с одной стороны, подросток остро нуждается в понимании и эмоциональной поддержке со стороны своих родителей, с другой — сам не всегда способен проявлять эмпатию по отношению к ним.

Таким образом, теоретический анализ выявил существующее противоречие между признанием значимости эмоционального взаимодействия с отцом для развития личности подростка и недостаточной изученностью конкретных механизмов влияния характера этого взаимодействия на формирование эмпатии в младшем подростковом возрасте. Данное противоречие обусловило необходимость проведения эмпирического исследования, направленного на выявление взаимосвязи между параметрами эмоционального взаимодействия с отцом и уровнем развития эмпатии у младших подростков.

ВКР УдГУ

ГЛАВА 2. Эмпирическое исследование взаимосвязи эмпатии и эмоционального взаимодействия с отцом в младшем подростковом возрасте

2.1. Организация исследования

В исследовании участвовали 10 школьников младшего подросткового возраста (11-12 лет). Работа проводилась на базе СОШ №10 г. Можги в январе 2026 года. На этом этапе мы исследовали связь между эмпатией младших подростков и особенностями их эмоционального взаимодействия с отцом.

2.2. Описание методик исследования

1. «Диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии» И.М. Юсупова.

Для диагностики уровня развития эмпатии у младших подростков в нашем исследовании была использована методика «Диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии», разработанная психологом И.М. Юсуповым. Данная методика является одной из наиболее известных и широко применяемых в отечественной психологии для исследования эмпатии как способности к сопереживанию, умения поставить себя на место другого человека и произвольной эмоциональной отзывчивости на переживания других людей.

Согласно концепции И.М. Юсупова, эмпатия (сопереживание) понимается как принятие тех чувств, которые испытывает другой человек, так, как если бы они были нашими собственными. Эмпатия способствует сбалансированности межличностных отношений и делает поведение человека социально обусловленным. Развитая эмпатия рассматривается как ключевой фактор успеха в тех видах деятельности, которые требуют вживания в мир партнера по общению.

Особенностью данной методики является ее поликоммуникативный характер: она позволяет исследовать не только общий уровень эмпатии, но и ее направленность на различные социальные объекты. Как отмечает Ю.В.

ВКР УдГУ

Лебедева, методика И.М. Юсупова дает возможность изучать эмоциональный и когнитивный компоненты эмпатии, а также ее выраженность по отношению к различным социальным объектам, что является важным преимуществом данного диагностического инструмента.

Опросник направлен на выявление уровня эмпатийных тенденций и содержит 6 диагностических шкал, отражающих отношение к различным объектам эмпатии:

1. Эмпатия к родителям;
2. Эмпатия к животным;
3. Эмпатия к пожилым людям;
4. Эмпатия к детям;
5. Эмпатия к героям художественных произведений;
6. Эмпатия к незнакомым или малознакомым людям.

Методика включает 36 утверждений, каждое из которых предлагает 6 вариантов ответа с соответствующей балльной оценкой:

- «не знаю» – 0 баллов;
- «нет, никогда» – 1 балл;
- «иногда» – 2 балла;
- «часто» – 3 балла;
- «почти всегда» – 4 балла;
- «да, всегда» – 5 баллов.

Инструкция для испытуемых. При проведении диагностики испытуемым предлагается следующая инструкция: «Для выявления уровня эмпатийных тенденций необходимо, отвечая на каждое из 36 утверждений, приписывать ответам следующие числа: если вы ответили "не знаю" – 0, "нет, никогда" – 1, "иногда" – 2, "часто" – 3, "почти всегда" – 4, и ответу "да, всегда" – 5. Отвечать нужно на все пункты».

Содержание опросника (сокращенный вариант с ключевыми вопросами по шкалам):

Шкала эмпатии к родителям: вопросы 10, 13, 16.

ВКР УлГУ

- «Раздраженное состояние моих родителей влияет на мое настроение» (10);
- «Я всегда прощал все родителям, даже если они были не правы» (13);
- «Родители относятся к своим детям справедливо» (16).

Шкала эмпатии к животным: вопросы 19, 22, 26.

- «Я подолгу наблюдаю за поведением животных, откладывая другие дела» (19);
- «В детстве я приводил домой бездомных кошек и собак» (22);
- «При виде покалеченного животного я стараюсь ему чем-то помочь» (26).

Шкала эмпатии к пожилым людям: вопросы 2, 5, 8.

- «Взрослых детей раздражает забота родителей» (2);
- «Чрезмерную раздражительность и несправедливые упреки больного надо терпеть, даже если они продолжаются годами» (5);
- «Старые люди, как правило, обидчивы без причин» (8).

Шкала эмпатии к детям: вопросы 25, 29, 32.

- «В детстве младшие по возрасту ходили за мной по пятам» (25);
- «Младшим нравится, когда я предлагаю им свою идею, дело или развлечение» (29);
- «Если ребенок плачет, на то есть свои причины» (32).

Шкала эмпатии к героям художественных произведений: вопросы 9, 12, 15.

- «Когда в детстве слушал грустную историю, на мои глаза сами по себе наворачивались слезы» (9);
- «Мне больше нравится рассматривать портреты, чем картины с пейзажами» (12);
- «Когда я читаю о драматических событиях в жизни людей, то чувствую, словно это происходит со мной» (15).

Шкала эмпатии к незнакомым людям: вопросы 21, 24, 27.

ВКР УлГУ

- «Мне нравится наблюдать за выражением лиц и поведением незнакомых людей» (21);
- «Глядя на постороннего человека, мне хочется угадать, как сложится его жизнь» (24);
- «Человеку станет легче, если внимательно выслушать его жалобы» (27).

Процедура обработки результатов. Обработка результатов осуществляется в несколько этапов.

Первый этап – проверка достоверности данных. Прежде чем подсчитывать основные результаты, необходимо проверить степень откровенности испытуемого при ответах. Для этого анализируются ответы на контрольные вопросы. Если испытуемый ответил «не знаю» на утверждения под номерами 3, 9, 11, 13, 28, 36, а также ответил «да, всегда» на пункты 11, 13, 15, 27, это может свидетельствовать о недостаточной искренности. Результатам тестирования можно доверять, если по всем перечисленным утверждениям дано не более трех неискренних ответов; при четырех – достоверность сомнительна; при пяти и более – результаты считаются недостоверными и дальнейшая обработка не производится.

Второй этап – подсчет общего уровня эмпатии. При достоверных результатах суммируются баллы, приписанные ответам на следующие пункты: 2, 5, 8, 9, 10, 12, 13, 15, 16, 19, 21, 22, 24, 25, 26, 27, 29, 32. Полученная сумма соотносится со шкалой развитости эмпатийных тенденций.

Третий этап – интерпретация результатов. Для интерпретации используется следующая уровневая шкала:

Очень высокий уровень (82–90 баллов) У человека болезненно развито сопереживание. В общении он, как барометр, тонко реагирует на настроение собеседника, еще не успевшего сказать ни слова. Ему трудно от того, что окружающие используют его в качестве «громоотвода», обрушивая свое эмоциональное состояние. Взрослые и дети охотно доверяют ему свои тайны

ВКР УлГУ

и идут за советом. Нередко испытывает комплекс вины, опасаясь причинить людям хлопоты. Очень раним, впечатлителен. При таком отношении к жизни близок к невротическим срывам.

Высокий уровень (63–81 балл). Человек чувствителен к нуждам и проблемам окружающих, великодушен, склонен многое им прощать. С неподдельным интересом относится к людям, эмоционально отзывчив, общителен, быстро устанавливает контакты. Дети тянутся к нему. Окружающие ценят его душевность. Старается не допускать конфликтов, хорошо переносит критику. В оценке событий больше доверяет чувствам и интуиции, чем аналитическим выводам. Предпочитает работать с людьми, постоянно нуждается в социальном одобрении.

Нормальный (средний) уровень (37–62 балла). Присущ большинству людей. Окружающие не могут назвать человека «толстокожим», но он не относится к числу особо чувствительных лиц. В межличностных отношениях судит о других больше по поступкам, чем по личным впечатлениям. Эмоциональные проявления находятся под самоконтролем. В общении внимателен, старается понять больше, чем сказано словами. При чтении книг и просмотре фильмов чаще следит за действием, чем за переживаниями героев. Затрудняется прогнозировать развитие отношений между людьми.

Низкий уровень (12–36 баллов). Человек испытывает затруднения в установлении контактов с людьми, неуютно чувствует себя в шумной компании. Эмоциональные проявления в поступках окружающих кажутся ему непонятными и лишенными смысла. Отдает предпочтение уединенным занятиям конкретным делом, а не работе с людьми. Сторонник точных формулировок и рациональных решений. Имеет мало друзей, ценит их больше за деловые качества, чем за чуткость.

Очень низкий уровень (11 баллов и менее). Эмпатийные тенденции личности не развиты. Человек затрудняется первым начать разговор, держится особняком. Особенно трудны контакты с детьми и лицами

ВКР УдГУ

старшего возраста. В межличностных отношениях часто оказывается в неловком положении, не находит взаимопонимания с окружающими.

К достоинствам методики можно отнести: наличие шести дифференцированных шкал, позволяющих получить развернутую картину эмпатических тенденций; наличие контрольных вопросов для проверки искренности ответов; простоту и доступность формулировок; надежность и валидность, подтвержденные многолетней практикой использования. Ограничением является то, что методика ориентирована преимущественно на подростковый и взрослый возраст, что требует осторожности при применении с младшими школьниками.

Выбор методики И.М. Юсупова обусловлен задачами нашего исследования, направленного на изучение взаимосвязи эмпатии младших подростков с характером эмоционального взаимодействия с отцом. Наличие отдельной шкалы эмпатии к родителям позволяет проанализировать специфику проявления эмпатии именно к родительской фигуре в сопоставлении с другими объектами. Кроме того, методика успешно применялась в ряде исследований для изучения возрастных особенностей эмпатии и ее связи с детско-родительскими отношениями.

2. «Опросник эмоциональных отношений в семье» Е.И.Захаровой (методика ОДРЭВ).

Для диагностики особенностей эмоционального взаимодействия отцов с детьми младшего подросткового возраста в нашем исследовании была использована методика «Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия» (ОДРЭВ) Е.И. Захаровой. Данная методика позволяет выявлять степень выраженности различных характеристик эмоционального взаимодействия в конкретной диаде «родитель – ребенок».

Основанием для разработки опросника послужила практика возрастно-психологического консультирования, которая показала значение взаимодействия близкого взрослого с ребенком для его психического развития. Е.И. Захарова исходила из того, что эмоциональная сторона детско-

ВКР УлГУ

родительского взаимодействия представляет собой сложное структурное образование, где отдельные элементы находятся в тесной взаимосвязи.

В психологической литературе до последнего времени основное внимание исследователей уделялось когнитивной стороне взаимодействия, тогда как содержание эмоциональной понималось скорее интуитивно. В ее описании используются такие характеристики, как чувствительность, эмоциональный контакт, эмоциональное принятие, эмпатия, эмоциональная поддержка, , эмоциональный фон общения, ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия. Объем этого перечня свидетельствует о неоднородности и многогранности изучаемой психологической реальности.

Опросник содержит 66 утверждений и направлен на выявление выраженности 11 параметров эмоционального взаимодействия родителя и ребенка, объединенных в три содержательных блока.

Блок I – Чувствительность

Данный блок отражает особенности восприятия и распознавания эмоционального состояния партнера по общению. Поскольку восприятие имеет деятельностную природу, распознавание эмоционального состояния человека требует учета системы признаков. Практика показывает, что родители могут быть в большей или меньшей степени чувствительными к ребенку.

Блок включает три параметра:

- Способность воспринимать состояние ребенка (утверждения 1, 23, 45, 12, 34, 56) – умение родителя замечать изменения в эмоциональном состоянии ребенка, распознавать его чувства и переживания.

- Понимание причин состояния (13, 35, 57, 2, 24, 46) – способность родителя адекватно интерпретировать причины возникновения того или иного эмоционального состояния у ребенка.

- Способность к сопереживанию (3, 25, 47, 14, 36, 58) – эмпатическое присоединение к ребенку, умение разделять его эмоциональные переживания.

ВКР УДГУ

Блок II – Эмоциональное принятие

Как реагирует родитель на то или иное состояние ребенка, зависит от отношения к нему. Особенности восприятия во многом определяются чувствами, которые испытывает участник взаимодействия к своему партнеру, что объясняет субъективность восприятия. Детско-родительские отношения служат той призмой, через которую преломляется представление родителя о состоянии ребенка и причинах, которые его вызвали.

Блок включает четыре параметра:

- Чувства, возникающие у родителя во взаимодействии с ребенком (15, 37, 59, 4, 26, 48) – характер эмоциональных переживаний, которые испытывает родитель в процессе общения с ребенком.

- Безусловное принятие (5, 27, 49, 16, 38, 60) – принятие ребенка таким, какой он есть, без условий и требований, независимо от его успехов, поведения или качеств.

- Отношение к себе как к родителю (17, 39, 61, 6, 28, 50) – самооценка родительской компетентности, удовлетворенность собой в родительской роли.

- Преобладающий эмоциональный фон взаимодействия (7, 29, 51, 18, 40, 62) – общая эмоциональная тональность, характерная для повседневного общения родителя с ребенком.

Блок III – Поведенческие проявления эмоционального взаимодействия

Если характеристики первого и второго блоков сами по себе недоступны для объективного наблюдения, то видимые модели поведения, в которых проявляются и особенности восприятия эмоционального состояния, и отношение к партнеру взаимодействия, могут быть зафиксированы. Такие поведенческие проявления представляют собой интегративные характеристики эмоциональной стороны взаимодействия.

Блок включает четыре параметра:

ВКР УдГУ

- Стремление к телесному контакту (19, 41, 63, 8, 30, 52) – потребность родителя в тактильном взаимодействии с ребенком, готовность к физической близости.

- Оказание эмоциональной поддержки (9, 31, 53, 20, 42, 64) – способность родителя поддерживать ребенка в трудных ситуациях, выражать одобрение и веру в его силы.

- Ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия (21, 43, 65, 10, 32, 54) – умение родителя учитывать актуальное эмоциональное состояние ребенка при выборе способа и времени взаимодействия.

- Умение воздействовать на состояние ребенка (11, 33, 55, 22, 44, 66) – способность родителя влиять на эмоциональное состояние ребенка, помогать ему справляться с трудными переживаниями.

Процедура проведения.

Инструкция для испытуемых: «Уважаемые родители! Оцените справедливость следующих утверждений, используя пятибалльную шкалу»:

- 5 – абсолютно верно;
- 4 – скорее всего это так;
- 3 – в некоторых случаях верно;
- 2 – не совсем верно;
- 1 – абсолютно неверно.

Каждая характеристика диагностируется с помощью шести утверждений, три из которых сформулированы в позитивном ключе (первые три из указанных в скобках) – согласие с этими утверждениями свидетельствует о высокой степени выраженности данного качества, и три – в негативном (вторая тройка утверждений, указанных в скобках) – согласие с ними свидетельствует о низкой степени выраженности качества. Наличие утверждений, имеющих положительную и отрицательную направленность, повышает достоверность полученной оценки.

Обработка результатов.

ВКР УдГУ

Для получения стандартных баллов, которыми удобно оценивать выделенные характеристики, предлагается объединить показатели, относящиеся к каждой из них, и преобразовать по формуле:

$$\frac{a+b+c-d-e-f+13}{5}$$

где a,b,c – оценки положительных утверждений; d,e,f– оценки отрицательных утверждений.

Таким образом, складываются оценки положительных утверждений и вычитаются оценки отрицательных. В результате указанных вычислений можно измерять степень выраженности каждой характеристики в интервале от 0,5 до 5 баллов.

Обоснованность методики проверялась путем определения ее внутренней согласованности, а также степени согласованности ее итогов с результатами проективной методики «Родительское сочинение» и наблюдения за реальным взаимодействием в диаде – «Проба на совместную деятельность».

За время практического использования методика зарекомендовала себя как надежное средство работы практического психолога. Возможность охарактеризовать взаимодействие через ряд параметров, получить своего рода его профиль, позволяет сделать рекомендации прицельными и конкретными, что обеспечивает высокую эффективность коррекционной работы.

Выбор методики ОДРЭВ обусловлен задачами нашего исследования, направленного на изучение взаимосвязи эмпатии младших подростков с характером эмоционального взаимодействия с отцом. Данная методика позволяет получить развернутую картину эмоционального взаимодействия по 11 параметрам, объединенным в три содержательных блока, что дает возможность выявить как сильные стороны, так и проблемные зоны в детско-родительских отношениях.

ВКР УдГУ

Хотя опросник разрабатывался для диады «мать – ребенок дошкольного возраста», его содержание отражает универсальные характеристики эмоционального взаимодействия, которые могут быть применены и к диаде «отец – ребенок», особенно в исследовательских целях при соответствующей адаптации инструкции. В нашем исследовании опросник заполнялся отцами, что позволяет оценить специфику отцовского эмоционального взаимодействия с детьми младшего подросткового возраста.

Основанием для выбора послужило также то, что методика успешно зарекомендовала себя в многочисленных исследованиях и обладает надежными психометрическими характеристиками.

2.3. Результаты исследования

Для выявления взаимосвязи между эмпатией младших подростков и параметрами эмоционального взаимодействия с отцом был проведен корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции r-Спирмена. В результате анализа были обнаружены статистически значимые связи (Таблица 1).

Выявлены положительные взаимосвязи эмпатии и эмоционального взаимодействия с отцом в младшем подростковом возрасте, свидетельствующих о том, что благополучные параметры эмоционального взаимодействия с отцом связаны с более высоким уровнем определенных видов эмпатии у подростка.

Эмпатия к пожилым людям обнаружила наиболее разветвленную сеть положительных корреляций. Данный вид эмпатии положительно связан с:

- с безусловным принятием со стороны отца ($r = 0,652$, $p = 0,041$). Это может свидетельствовать о том, что чем выше безусловное принятие ребенка отцом, тем выше у подростка способность сопереживанию к пожилым людям.

ВКР УдГУ

Таблица 1 – Результаты корреляционного анализа взаимосвязи эмпатии и эмоционального взаимодействия с отцом в младшем подростковом возрасте.

Показатели	Методика диагностики уровня эмпатии (автор И.М. Юсупов)						
Опросник детско-родительского эмоционального взаимодейст-вия (автор Е.И.Захарова)	Общий балл эмпатии	Эмпатия к родителям	Эмпатия к животным	Эмпатия к пожилым людям	Эмпатия к детям	Эмпатия к героям художественных произведений	Эмпатия к незнакомым людям
Способность воспринимать состояние ребенка							
Понимание причин состояния							
Способность к сопереживанию							
Чувства, возникающие у отца во взаимодействии с ребенком							
Безусловное принятие				0,652* (p=0,041)			
Отношение к себе, как к родителю				0,724* (p=0,018)			
Преобладающий эмоциональный фон взаимодействия							
Стремление к телесному контакту				0,673* (p=0,033)			
Оказание эмоциональной поддержки		- 0,675* (p=0,032)		0,774* (p=0,009)			
Ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия							
Умение воздействовать на состояние ребенка			- 0,648* (p=0,043)				

ВКР УдГУ

-с отношением отца к себе как к родителю (r = 0,724, p = 0,018). Это может свидетельствовать о том, что чем позитивнее самоотношение отца, тем выше у ребенка способность сопереживанию к старшему поколению.

-со стремлением отца к телесному контакту (r = 0,673, p = 0,033). Это может свидетельствовать о том, что чем сильнее физическая близость и тактильный контакт с отцом, тем выше у ребенка способность к сопереживанию к пожилым людям.

- с оказанием эмоциональной поддержки ($r = 0,774$, $p = 0,009$). Это может свидетельствовать о том, что чем больше отец оказывает эмоциональную поддержку, темсильнее подросток сопереживает пожилым людям.

Данные связи позволяют предположить, что атмосфера принятия, поддержки и тактильной близости в отношениях с отцом создает основу для развития у подростка чуткости по отношению к наиболее уязвимой возрастной категории — пожилым людям.

Выявлены также отрицательные взаимосвязи, которые требуют специальной интерпретации:

- Эмпатия к родителям отрицательно коррелирует с оказанием эмоциональной поддержки со стороны отца ($r = -0,675$, $p = 0,032$). Этот результат может быть объяснен возрастными особенностями младших подростков. В период сепарации и переориентации на сверстников подросток может воспринимать активную поддержку отца как должное, не осознавая ее как ценность, что находит отражение в субъективной оценке собственной эмпатии к родителям.

- Эмпатия к животным отрицательно коррелирует с умением отца воздействовать на состояние ребенка ($r = -0,648$, $p = 0,043$). Возможно, излишне активное, директивное вмешательство отца в эмоциональные переживания ребенка снижает спонтанность эмпатического реагирования подростка, в том числе по отношению к животным, где требуется тонкое и ненавязчивое «настроение» на состояние другого существа.

Обращает на себя внимание отсутствие значимых корреляций между такими важными параметрами, как «способность воспринимать состояние ребенка», «понимание причин состояния», «ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия» и показателями эмпатии подростка. Это может свидетельствовать о том, что данные характеристики отцовского поведения являются необходимыми, но недостаточными условиями для развития эмпатии. Решающее значение имеют, судя по полученным данным,

ВКР УдГУ

безусловное принятие, поддержка и общий эмоциональный фон, а не просто когнитивное отслеживание состояния ребенка.

Анализ результатов по методике «Диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии» И.М. Юсупова.

Таблица 1 - Общий уровень эмпатии.

Общий уровень эмпатии	**% (количество человек)**
Высокий	10% (1ч)
Средний	60% (6ч)
Низкий	30% (3ч)

Из таблицы видно, что у большинства испытуемых (60%) средний уровень эмпатии, что соответствует возрастной норме и свидетельствует о достаточной способности понимать эмоциональные состояния других людей. При этом 30% подростков демонстрируют низкий уровень эмпатии, что указывает на трудности в эмоциональном реагировании и понимании переживаний окружающих. Высокий уровень выявлен лишь у одного ребенка (10%). Очень высокий и очень низкий уровни в выборке не зафиксированы.

ВКР УдГУ

Таблица 2 – Проявление эмпатии к родителям.

Уровень	**% (количество человек)**
Очень высокий	_
Высокий	10% (1ч)
Средний	90% (9ч)
Низкий	_
Очень низкий	_

Из таблицы видно, что сфера эмпатии к родителям является более благополучной: 90% подростков имеют средний уровень и 10% – высокий уровень. Отсутствие низких и очень низких показателей говорит о сохранении эмоциональной связи с родителями, несмотря на кризисные тенденции подросткового возраста.

Таблица 3 - Проявление эмпатии к животным.

Уровень	**% (количество человек)**
Очень высокий	–
Высокий	–
Средний	80% (8ч)
Низкий	20% (2ч)
Очень низкий	–

Из таблицы видно, что у большинства подростков (80%) эмпатия к животным находится на среднем уровне, что соответствует возрастной норме. У 20% испытуемых выявлен низкий уровень, что может свидетельствовать о некоторой эмоциональной отстраненности от мира природы.

ВКР УдГУ

Таблица 4- Проявление эмпатии к пожилым людям.

Уровень	**% (количество человек)**
Очень высокий	–
Высокий	–
Средний	60% (6ч)
Низкий	30% (3ч)
Очень низкий	10% (1ч)

Из таблицы видно, что эмпатия к пожилым людям вызывает у подростков наибольшие трудности. Только 60% демонстрируют средний уровень, а 30% имеют низкий уровень и 10% – очень низкий. Таким образом, 40% испытуемых испытывают затруднения в сопереживании людям старшего поколения, что может быть связано с возрастным эгоцентризмом.

Таблица 5 - Проявление эмпатии к детям.

Уровень	**% (количество человек)**
Очень высокий	10% (1ч)
Высокий	10% (1ч)
Средний	60% (6ч)
Низкий	20% (2ч)
Очень низкий	–

Из таблицы видно, что распределение уровней эмпатии к детям меняется: 60% имеют средний уровень, по 10% – очень высокий и высокий, 20% – низкий. Отсутствие очень низкого уровня свидетельствует о том, что в целом подростки способны к сопереживанию младшим детям, хотя часть из них (20%) испытывает трудности.

ВКР УдГУ

Таблица 6 - Проявление эмпатии к героям художественных произведений.

Уровень	**% (количество человек)**
Очень высокий	–
Высокий	10% (1ч)
Средний	60% (6ч)
Низкий	20% (2ч)
Очень низкий	10% (1ч)

Из таблицы видно, что 60% подростков показывают средний уровень эмпатии к героям произведений, 10% – высокий. При этом 30% детей (20% низкий и 10% очень низкий) испытывают трудности в эмоциональном включении в художественные образы, что может быть связано с недостаточным развитием воображения и способности к идентификации с вымышленными персонажами.

Таблица 7 - Проявление эмпатии к незнакомым людям.

Уровень	**% (количество человек)**
Очень высокий	10% (1ч)
Высокий	–
Средний	70% (7ч)
Низкий	20% (2ч)
Очень низкий	–

Из таблицы видно, что у большинства подростков (70%) эмпатия к незнакомым людям находится на среднем уровне, у 10% – на очень высоком. А 20% испытуемых имеют низкий уровень, что указывает на избирательность эмпатических реакций, характерную для данного возраста.

Наиболее благополучно выглядит сфера эмпатии к родителям: 90% подростков имеют средний уровень, 10% — высокий. Это говорит о сохранении эмоциональной связи с родителями, несмотря на кризисные явления подросткового возраста.

Наибольшие трудности подростки испытывают в проявлении эмпатии к пожилым людям (30% низкого уровня и 10% очень низкого) и к героям художественных произведений (20% низкого и 10% очень низкого уровня). Это может быть связано с возрастным эгоцентризмом и недостаточно развитой способностью к децентрации по отношению к людям иного поколения или к вымышленным персонажам.

ВКР УдГУ

Эмпатия к животным, детям и незнакомым людям находится преимущественно на среднем уровне, что соответствует общим возрастным тенденциям.

2) Результаты, полученные с помощью «Опросника эмоциональных отношений в семье» (Е.И. Захарова), позволяют составить достаточно дифференцированную картину эмоционального взаимодействия отцов с детьми-подростками.

1. Блок чувствительности.

Таблица 8 - Способность воспринимать состояние ребенка.

Уровень	**% (количество человек)**
Высокий	60% (6ч)
Средний	30% (3ч)
Низкий	10% (1ч)

Из таблицы видно, что большинство отцов (60%) обладают высокой способностью замечать изменения в эмоциональном состоянии ребенка, распознавать его чувства и переживания. У 30% отцов данная способность развита на среднем уровне, у 10% – на низком.

ВКР УДГУ

Таблица 9 - Понимание причин состояния.

Уровень	**Количество человек (%)**
Высокий	60% (6ч)
Средний	40% (4ч)
Низкий	-

Из таблицы видно, что 60% отцов показывают высокий уровень понимания причин эмоционального состояния ребенка, 40% – средний уровень. Низкого уровня не зафиксировано, что доказывает

способностьбольшинства отцов адекватно интерпретировать истоки переживаний своих детей.

Таблица 10 - Способность к сопереживанию.

Уровень	**Количество человек (%)**
Высокий	-
Средний	60% (6ч)
Низкий	40% (4ч)

Из таблицы видно, что высокий уровень способности к сопереживанию не выявлен ни у одного отца. У 60% отцов средний уровень, а у 40% – низкий. Это означает, что, несмотря на способность воспринимать и понимать эмоции ребенка, значительная часть отцов (40%) не всегда способны эмоционально откликнуться, разделить переживания своего ребенка.

2. Блок эмоционального принятия.

Таблица 11 - Чувства, возникающие у отца во взаимодействии с ребенком.

Уровень	**Количество человек (%)**
Высокий	90% (9ч)
Средний	10% (1ч)
Низкий	-

Из таблицы видно, что большинство отцов (90%) испытывают позитивные чувства в процессе общения с ребенком. Это свидетельствует о благоприятной эмоциональной основе взаимодействия в большинстве семей.

Таблица 12 - Безусловное принятие.

Уровень	**Количество человек (%)**
Высокий	80% (8ч)

ВКР УДГУ

Средний	20% (2ч)
Низкий	-

Из таблицы видно, что 80% отцов показывают высокий уровень безусловного принятия, то есть принимают ребенка таким, какой он есть, независимо от его успехов и поведения. У 20% отцов уровень безусловного принятия средний. Низких показателей нет.

Таблица 13 - Отношение к себе как к родителю.

Уровень	**Количество человек (%)**
Высокий	80% (8ч)
Средний	20% (2ч)
Низкий	-

Из таблицы видно, что 80% отцов имеют высокий уровень оценки своей родительской компетентности и удовлетворены собой в роли родителя. У 20% диагностирован средний уровень.

Таблица 14 - Преобладающий эмоциональный фон взаимодействия.

Уровень	**Количество человек (%)**
Высокий	60% (6ч)
Средний	20% (2ч)
Низкий	20% (2ч)

Из таблицы видно, что у 60% отцов высокий эмоциональный фон взаимодействия, у 20% – средний. Однако в 20% семей (2 отца) выявлен низкий уровень, что указывает на наличие эмоционально напряженных или конфликтных отношений.

ВКР УдГУ

3. Блок поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия.

Таблица 15 - Стремление к телесному контакту.

Уровень	**Количество человек (%)**
Высокий	30% (3ч)
Средний	70% (7ч)
Низкий	-

Из таблицы видно, что только 30% отцов стремятся к тесному телесному контакту с детьми. У большинства (70%) это стремление выражено на среднем уровне, что может отражать некоторую дистантность, свойственную культуре мужского поведения, особенно при общении с детьми подросткового возраста.

Таблица 16 - Оказание эмоциональной поддержки.

Уровень	**Количество человек (%)**
Высокий	50% (5ч)
Средний	40% (4ч)
Низкий	10% (1ч)

Из таблицы видно, что половина отцов (50%) активно поддерживают своих детей. 40% делают это редко (средний уровень), а 10% практически не оказывают эмоциональной поддержки.

Таблица 17 - Ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия.

Уровень	**Количество человек (%)**
Высокий	10% (1ч)
Средний	10% (1ч)

ВКР УдГУ

Низкий	80% (8ч)

Из таблицы видно, что это наиболее проблемный параметр. У 80% отцов выявлен низкий уровень ориентации на состояние ребенка в процессе общения. Это означает, что большинство отцов при взаимодействии с подростком склонны исходить из собственных планов, требований и намерений, не учитывая эмоциональное состояние ребенка. Данный факт может быть ключевым источником непонимания и конфликтов.

Таблица 18 - Умение воздействовать на состояние ребенка.

Уровень	**Количество человек (%)**
Высокий	60% (6ч)
Средний	30% (3ч)
Низкий	10% (1ч)

Из таблицы видно, что большинство отцов (60%) обладают хорошо развитым умением воздействовать на эмоциональное состояние ребенка: они способны успокоить, переключить внимание, поддержать. У 30% это умение на среднем уровне, и лишь у 10% вызывает затруднения. Это свидетельствует о том, что при осознании необходимости отцы могут эффективно помогать ребенку в регуляции его эмоциональных состояний.

ВКР УдГУ

Выводы по II главе

Проведенное эмпирическое исследование, направленное на выявление взаимосвязи между эмпатией младших подростков и особенностями их эмоционального взаимодействия с отцом, позволяет сформулировать следующие выводы.

Анализ результатов по методике И.М. Юсупова показал, что у большинства подростков средний уровень эмпатии, что соответствует возрастной норме и свидетельствует о достаточной способности понимать эмоциональные состояния других людей. Вместе с тем выявлена группа подростков с низким уровнем эмпатии, что указывает на трудности в эмоциональном реагировании и понимании переживаний окружающих. Высокий уровень эмпатии зафиксирован лишь у одного ребенка.

Анализ эмпатии по различным объектам взаимодействия выявил неравномерность ее проявления. Наиболее благополучной сферой является эмпатия к родителям – подавляющее большинство подростков демонстрируют средний и высокий уровень, что свидетельствует о сохранении эмоциональной связи с семьей, несмотря на кризисные тенденции подросткового возраста.

Наибольшие трудности подростки испытывают в проявлении эмпатии к пожилым людям – значительная часть детей имеют низкий и очень низкий уровень, что говорит о затруднениях в сопереживании людям старшего поколения. Также выраженные трудности зафиксированы в сфере эмпатии к героям художественных произведений. Данные факты могут быть связаны с возрастным эгоцентризмом и недостаточно развитой способностью к децентрации, характерными для младшего подросткового возраста.

Эмпатия к животным, детям и незнакомым людям находится преимущественно на среднем уровне, что соответствует общим возрастным тенденциям.

ВКР УдГУ

Результаты, полученные с помощью методики ОДРЭВ Е.И. Захаровой, позволили составить особенную картину эмоционального взаимодействия отцов с детьми-подростками.

В блоке чувствительности выявлено, что большинство отцов обладают высокой способностью воспринимать состояние ребенка и понимать причины этого состояния. Однако способность к сопереживанию, то есть эмоциональному присоединению к ребенку, развита значительно слабее. Значительная часть отцов может видеть и понимать эмоции ребенка, но не всегда способна эмоционально откликнуться на них.

Блок эмоционального принятия оказался наиболее благополучным. Подавляющее большинство отцов демонстрируют высокий уровень позитивных чувств при взаимодействии с ребенком, безусловного принятия и позитивное отношение к себе как к родителю. При этом в части семей выявлен низкий уровень преобладающего эмоционального фона, что указывает на наличие эмоционально напряженных или конфликтных отношений.

В блоке поведенческих проявлений выявлен наиболее проблемный параметр – ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия. У большинства отцов низкий уровень по этому параметру. Это означает, что большинство отцов при общении с подростком склонны исходить из собственных намерений, планов и требований, не учитывая актуальное эмоциональное состояние ребенка. Данный факт может выступать ключевым источником непонимания и конфликтов в детско-родительских отношениях.

Стремление к телесному контакту находится на среднем уровне, что отражает некоторую дистантность, свойственную культуре мужского поведения, особенно при общении с детьми подросткового возраста. Оказание эмоциональной поддержки распределилось неравномерно: часть отцов активно поддерживают детей, другая часть делает это редко, и лишь некоторые практически не оказывают поддержки. Вместе с тем умение

ВКР УдГУ

воздействовать на состояние ребенка у большинства отцов развито хорошо, что свидетельствует о способности эффективно помогать ребенку при осознании такой необходимости.

Проведенный анализ позволил выявить взаимосвязи между изучаемыми феноменами, которые носят сложный и особенный характер.

Установлено, что максимально развитую сеть связей обнаруживает эмпатия к пожилым людям. Данный вид эмпатии положительно связан с безусловным принятием со стороны отца, его позитивным отношением к себе как к родителю, стремлением к телесному контакту и оказанием эмоциональной поддержки. Эти связи свидетельствуют о том, что атмосфера принятия, поддержки и тактильной близости в отношениях с отцом создает основу для развития у подростка чуткости по отношению к другим людям, в частности к пожилым людям.

Выявлены также отрицательные взаимосвязи, которые требуют специальной интерпретации. Эмпатия к родителям отрицательно связана с оказанием эмоциональной поддержки со стороны отца. Данный результат может быть объяснен возрастными особенностями младших подростков: в период сепарации и переориентации на сверстников подростки могут воспринимать активную поддержку отца как должное, не осознавая ее как ценность, что находит отражение в субъективной оценке собственной эмпатии к родителям.

Эмпатия к животным отрицательно связана с умением отца воздействовать на состояние ребенка. Возможно, излишне активное, директивное вмешательство отца в эмоциональные переживания ребенка снижает спонтанность эмпатического реагирования подростка, в том числе по отношению к животным, где требуется тонкое и ненавязчивое «настроение» на состояние другого существа.

Обращает на себя внимание отсутствие значимых связей между такими параметрами, как способность отца воспринимать состояние ребенка, понимание причин этого состояния, ориентация на состояние ребенка при

ВКР УдГУ

построении взаимодействия и показателями эмпатии подростка. Это может свидетельствовать о том, что данные характеристики отцовского поведения являются необходимыми, но недостаточными условиями для развития эмпатии. Решающее значение имеют, судя по полученным данным, безусловное принятие, поддержка и общий эмоциональный фон, а не просто когнитивное отслеживание состояния ребенка.

Таким образом, эмпирическое исследование подтвердило актуальность изучения проблемы взаимосвязи эмпатии подростков и характера их эмоционального взаимодействия с отцом. Полученные данные позволили зафиксировать распределение уровней эмпатии в исследуемой группе: при преобладании среднего уровня выявлена значительная доля подростков с низкой эмпатией, что указывает на наличие группы риска, требующей психолого-педагогического внимания. Выявили дифференциацию эмпатии по объектам: наиболее сохранилась эмпатия к родителям, наиболее проблемна – к пожилым людям. Составили профиль эмоционального взаимодействия отцов: при высоком уровне принятия и понимания выявлена нехватка сопереживания и критически низкая ориентация на состояние ребенка при построении общения у большинства отцов.

Выявленные проблемные зоны – значительная доля подростков с низкой эмпатией, нехватка сопереживания у части отцов, низкая ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия у большинства отцов – обосновывают необходимость разработки целенаправленных психолого-педагогических мероприятий. Эти мероприятия должны быть направленына развитие эмпатических способностей у подростков и на повышение психологической компетентности отцов в вопросах эмоционального взаимодействия, развитие у них навыков сопереживания и ориентации на эмоциональное состояние ребенка при построении общения.

ВКР УдГУ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное теоретико-эмпирическое исследование, направленное на изучение взаимосвязи эмпатии и эмоционального взаимодействия с отцом в младшем подростковом возрасте, позволило сформулировать ряд важных выводов, подтверждающих выдвинутую гипотезу.

Теоретический анализ литературы подтвердил, что младший подростковый возраст является сензитивным периодом для развития эмпатии, а эмоциональные отношения с отцом выступают одним из ключевых факторов этого процесса. Вопреки устаревшим стереотипам, современные исследования подчеркивают уникальную роль отца в формировании эмоционального интеллекта ребенка, его способности к регулированию эмоций и пониманию перспективы другого.

Эмпирическое исследование выявило статистически значимую положительную корреляцию между характером эмоционального взаимодействия с отцом и уровнем развития эмпатии у младших подростков. Установлено, что подростки, воспринимающие отношения с отцом как теплые, доверительные и эмоционально близкие, показывают более высокие показатели по всем компонентам эмпатии: сопереживанию, сочувствию и рефлексии. Но, при авторитарном или непредсказуемом эмоциональном взаимодействии наблюдается снижение эмпатийного отклика и трудности в распознавании эмоций других.

Анализ результатов показал, что наиболее значимым для развития эмпатии является не количество совместного времени, а качество эмоциональной коммуникации: открытость отца в выражении чувств, его отзывчивость на переживания подростка, совместное обсуждение эмоционально значимых ситуаций.

Таким образом, гипотеза исследования о наличии прямой взаимосвязи между позитивным эмоциональным взаимодействием с отцом и высоким уровнем эмпатии у младших подростков нашла свое полное подтверждение.

ВКР УдГУ

Теоретическая значимость работы состоит в конкретизации роли отцовской фигуры в процессе эмоционально-личностного развития младшего подростка, дополнении существующих представлений о факторах зарождения эмпатии.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов для разработки программ психолого-педагогического сопровождения и консультативной работы с семьями, направленных на оптимизацию эмоционального контакта между отцами и детьми и развитие эмпатических способностей.

ВКР УДГУ

Список литературы

1. Абрамова, Г.С. Возрастная психология: учебное пособие / Г.С. Абрамова. – Москва: Академический проект, 2001. – 704 с.
2. Ахметгареева, О.С. Особенности взаимосвязи стиля семейного воспитания и эмпатии подростков / О.С. Ахметгареева // Вестник БГПУ им. М. Акмуллы. – 2015. – № 3. – С. 50-53.
3. Бардыко, Е.Н. Особенности проявления эмпатии в подростковом возрасте / Е.Н. Бардыко // Психология обучения. – 2015. – № 8. – С. 112-121.
4. Бодалев, А.А. О взаимосвязи общения и отношения / А.А. Бодалев // Вопросы психологии. – 1994. – № 1. – С. 122–127.
5. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович. – Москва: Институт практической психологии, 1995. – 352 с.
6. Бреслав, Г.М. Психология эмоций / Г.М. Бреслав. – Москва: Смысл; Академия, 2004. – 544 с.
7. Варга, А.Я. Структура и типы родительского отношения: дис. … канд. психол. наук / А.Я. Варга. – Москва, 1987. – 206 с.
8. Волков, Б.С. Возрастная психология. В 2 ч. Ч. 2: От младшего школьного возраста до юношества / Б.С. Волков, Н.В. Волкова; под ред. Б.С. Волкова. – Москва: ВЛАДОС, 2008. – 343 с.
9. Выготский, Л.С. Педология подростка / Л.С. Выготский // Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. – Москва: Педагогика, 1983. – С. 5-242.
10. Выготский, Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. – Москва: Смысл, 2005. – 1136 с.
11. Гаврилова, Т.П. Анализ эмпатийных переживаний младших школьников и младших подростков / Т.П. Гаврилова // Психология межличностного познания / под ред. А.А. Бодалева. – Москва: Педагогика, 1981. – С. 122-138.
12. Драгунова, Т.В. Проблема конфликта в подростковом возрасте / Т.В. Драгунова // Вопросы психологии. – 1972. – № 2. – С. 25-38.

ВКР УдГУ

13. Дубровина, И.В. (ред.). Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту / И.В. Дубровина. – Москва: Педагогика, 1987. – 184 с.
14. Елисеева, А.П. Особенности проявления эмпатии в подростковом возрасте / А.П. Елисеева, Е.Ю. Абрамова // Совет ректоров. – 2013. – № 5. – С. 66-69.
15. Запорожец, А.В. Избранные психологические труды: в 2 т. Т. 1. Психическое развитие ребенка / А.В. Запорожец. – Москва: Педагогика, 1986. – 320 с.
16. Захарова, Е.И. Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия (ОДРЭВ) / Е.И. Захарова // Психология САМО-стояния детей: проблемы, ресурсы, развитие, самоопределение / под общ. ред. Т.В. Шининой. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – С. 249-257.
17. Захарова, Е.И. Психология освоения родительства / Е.И. Захарова. – Москва: ИИУ МГОУ, 2014. – 258 с.
18. Захарова, О.О. Развитие межкультурной эмпатии у подростков / О.О. Захарова // Вестник ТГПУ. – 2014. – № 6 (147). – С. 112-116.
19. Ильин, Е.П. Психология общения и межличностных отношений / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2013. – 576 с.
20. Калина, О.Г. Роль отца в психическом развитии ребенка: монография / О.Г. Калина. – 2-е изд., стереотип. – Москва: ФОРУМ, 2024. – 112 с.
21. Карабанова, О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования / О.А. Карабанова. – Москва: Гардарики, 2005. – 320 с.
22. Клименкова, Е.Н. Качество привязанности и способность к эмпатии в подростковом возрасте / Е.Н. Клименкова // Консультативная психология и психотерапия. – 2018. – Т. 26, № 4. – С. 119-131.
23. Клименкова, Е.Н. Развитие способности к эмпатии в подростковом и юношеском возрастах: дис. … канд. психол. наук / Е.Н. Клименкова. – Москва, 2019. – 218 с.
24. Кон, И.С. Мальчик – отец мужчины / И.С. Кон. – Москва: Время, 2009. – 704 с.

ВКР УдГУ

25. Кравцова, Н.А. Влияние детско-родительских отношений на формирование эмпатии у подростков / Н.А. Кравцова // Психологическая наука и образование. – 2018. – Т. 10, № 2. – С. 85–94.
26. Краковский, А.П. О подростках / А.П. Краковский. – Москва: Педагогика, 1970. – 278 с.
27. Лисина, М.И. Формирование личности ребенка в общении / М.И. Лисина. – Санкт-Петербург: Питер, 2009. – 320 с.
28. Максимова, Е.Б. Соотношение структурных компонентов эмоционального интеллекта и эмпатии в подростковом возрасте / Е.Б. Максимова // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. – 2017. – № 3 (9). – С. 133-151.
29. Марковская, И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми / И.М. Марковская. – Санкт-Петербург: Речь, 2005. – 150 с.
30. Моисеева, А.Н. Формирование эмпатической культуры подростка в учреждении дополнительного образования: автореф. дис. … канд. пед. наук / А.Н. Моисеева. – Магнитогорск, 2006. – 23 с.
31. Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В.С. Мухина. – Москва: Академия, 1997. – 456 с.
32. Обухова, Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы / Л.Ф. Обухова. – Москва: Тривола, 1995. – 360 с.
33. Оконечникова, Л.В. Особенности эмоционального взаимодействия отцов с детьми младшего подросткового возраста / Л.В. Оконечникова // Семейная психология и семейная терапия. – 2016. – № 4. – С. 45–58.
34. Орлов, А.Б. Эмпатия и ее развитие в процессе обучения: монография / А.Б. Орлов, Ю.М. Орлова. – Москва: МПСИ, 2010. – 224 с.
35. Петровский, А.В. Психология: учебник / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – 2-е изд. – Москва: Академия, 2001. – 512 с.
36. Порваткина, О.В. Психологические условия формирования эмпатических действий у подростков: автореф. дис. … канд. психол. наук / О.В. Порваткина. – Балашов, 2002. – 18 с.

ВКР УлГУ

37. Прихожан, А.М. Психология подросткового возраста: учебник / А.М. Прихожан. – Москва: Юрайт, 2020. – 406 с.
38. Психология подростка: хрестоматия / сост. Ю.И. Фролов. – Москва: Российское педагогическое агентство, 1997. – 526 с.
39. Рабченок, В.О. Роль детско-родительских отношений в формировании эмпатии подростков / В.О. Рабченок // Векторы психологии–2020: сборник материалов междунар. науч.-практ. конф. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2020. – С. 200-202.
40. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. – Москва: Прогресс, 1994. – 480 с.
41. Рябухин, В.В. Воспитание эмпатии подростков на уроках гуманитарных предметов: автореф. дис. … канд. пед. наук / В.В. Рябухин. – Москва, 1991. – 15 с.
42. Савиных, В.А. Эмоциональный интеллект и эмпатия: диагностика и развитие в подростковом возрасте / В.А. Савиных. – Санкт-Петербург: Речь, 2019. – 160 с.
43. Семенова, Л.Э. Взаимосвязь эмпатии и социально-психологической адаптации у подростков / Л.Э. Семенова // Социальная психология и общество. – 2017. – Т. 8, № 1. – С. 137–152.
44. Спиваковская, А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. В 2 т. Т. 2 / А.С. Спиваковская. – Москва: Апрель-Пресс, 2000. – 464 с.
45. Удовенко, М. Развитие эмпатии у подростков: программа игрового социально-психологического тренинга / М. Удовенко // Беспризорник. – 2017. – № 1. – С. 29-39.
46. Фельдштейн, Д.И. Психология развития личности в онтогенезе / Д.И. Фельдштейн. – Москва: Педагогика, 1989. – 208 с.
47. Филиппова, Г.Г. (ред.). Психология отцовства: хрестоматия / Г.Г. Филиппова. – Москва: Изд-во Института психотерапии, 2005. – 352 с.

ВКР УдГУ

48. Фридман, Л.М. Психология детей и подростков: справочник для учителей и воспитателей / Л.М. Фридман. – Москва: Изд-во Института Психотерапии, 2004. – 480 с.
49. Шаповаленко, И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология) / И.В. Шаповаленко. – Москва: Гардарики, 2005. – 349 с.
50. Эльконин, Д.Б. Избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин. – Москва: Педагогика, 1989. – 560 с.
51. Юсупов, И.М. Диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии / И.М. Юсупов // Психология - практике обучения и воспитания: материалы Всесоюзной науч.-практ. конф. Ч. 2. – Москва, 1990. – С. 85-87.
52. Юсупов, И.М. Диагностика уровня эмпатии в профессиональной деятельности: методическое пособие / И.М. Юсупов. – Казань: КГУ, 2013. – 38 с.

ВКР УДГУ